

БУДДИЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ УРАЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Деменова Виктория Владимировна
Кандидат искусствоведения, доцент;
доцент кафедры истории искусств и музееведения,
Уральский федеральный университет.
Россия, г. Екатеринбург.
vikina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена музейным и частным собраниям буддийского искусства на Урале как особому феномену в истории отечественной и региональной культуры. Указаны основные музейные институции (среди них Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Челябинский музей изобразительных искусств, Свердловский областной краеведческий музей, частные коллекции А.В. Глазырина и О.П. Малахова), проанализирован их состав и особенности формирования в XIX–XX вв. Выделены два основных источника попадания буддийской бронзы на Урал в течение последних двух веков: собрания купечества и промышленников и «репрессированная» бронзовая скульптура, привезенная в регион во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: буддийское искусство; скульптура; бронза; тханка; Урал; региональные музейные собрания России.

Библиографическое описание для цитирования:

Деменова В.В. Буддийские коллекции Урала: история и современность // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 278-286. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.019. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/28/>.

Уральские собрания буддийской бронзы можно выделить как особый феномен в истории отечественной культуры и музееведческой деятельности. Большой Урал как географический и социокультурный регион никогда не был связан с буддизмом, и история его собраний – это скорее история необыкновенных людей, живших в России в XIX–XX вв., и история удивительной судьбы самого места – старейшей евразийской горной системы, Уральского хребта, как «средокрестия» Юга и Севера, Запада и Востока, геокультурного магнита, где пересекаются пути, где находят особый отклик разнообразные художественные идеи.

Истории буддийского искусства и его музейным собраниям в центральных музеях Москвы и Петербурга посвящены многочисленные труды Ю.И. Елихиной, Д.В. Иванова, М.Ф. Альбедиль, Е.Д. Огневой, Н.Г. Альфонсо, Э.В. Ганевской. История

буддийского искусства Бурятии отражена в работах С.Б. Бардалеевой, А.Ж. Бальжуровой, Е.В. Асалхановой, Ц.Б. Бадмажапова, калмыцкое буддийское наследие много лет изучается С.Г. Батыревой. Однако публикации, касающиеся региональных коллекций, не входящих в ареал буддийской культуры, по-прежнему редки.

В дореволюционный период на территорию Урала и Сибири предметы из Китая, Японии, Монголии попадали вследствие активной деятельности купечества и промышленников, а также развитого научного и интеллектуального сообщества, которое формировалось вокруг знаменитых общественно-научных организаций того времени. Для Сибири таким магнитом и одновременно двигателем прогрессивных знаний и исследований стало Российское географическое общество, для Урала – Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), существовавшее в Екатеринбурге с 1870 г. по 1929 г.

Буддийская бронза входит в состав нескольких уральских музеев: собрание Свердловского областного краеведческого музея (87 единиц хранения), фонды Екатеринбургского музея изобразительных искусств (8 единиц хранения), куда они попали также из СОКМ по акту передачи от 30 декабря 1959 года, несколько экземпляров хранятся в Ирбитском историко-этнографическом музее, а также Челябинском музее изобразительных искусств, где кроме 11 скульптур хранятся буддийские тханки.

Как мы отмечали ранее, дореволюционная часть буддийской коллекции Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) формировалась на основе нескольких источников: это единичные скульптуры из собрания музея Уральского общества любителей естествознания, а также коллекция С.А. Поклевского-Козелл [1, с. 16]. В музей УОЛЕ буддийская скульптура попадала благодаря дарению путешественников либо людей, имевших отношение к Ирбитской ярмарке, разросшейся благодаря чайной торговле с Китаем. Так, например, вещи, собранные во время путешествий екатеринбургским священником Георгием Игнатьевичем Левитским (1849–1908), в том числе немногочисленная японская буддийская скульптура, в 1898 г. были переданы им музеем УОЛЕ. В середине 1890-х гг., став флотским священником на крейсере «Саратов», Г.И. Левитский совершил кругосветное путешествие, побывав во многих странах Ближнего и Дальнего Востока (Китае, Японии, Сингапуре, Египте и др.). А в 1896 году в Екатеринбурге состоялась выставка, представлявшая вещи из этого путешествия.

В дальнейшем предметы из музея УОЛЕ так же, как и крупное собрание С.А. Поклевского-Козелл, попали в Свердловский антирелигиозный музей, а уже затем в собрание СОКМ (рис. 1). «Как свидетельствуют архивные документы, в 1946 г. антирелигиозный музей передал в фонды краеведческого музея 51 бронзовую скульптуру из буддийской ламаистской кумирни (храм-коллекция ламаистских божков и предметов ламаистского культа, медных и бронзовых, вывезенных из Монголии и Тибета бывшим царским посланником Поклевским-Козелл). <...> Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл (1868–1939(?)), действительный статский советник, чиновник Министерства иностранных дел, сотрудник ряда дипломатических миссий царской России, сын известного золотопромышленника и мецената Альфонса Фомича Поклевского-Козелл (1809–1890)» [1, с. 16-17].

Рис. 1. Зеленая Тара. Непал, XVI век. Бронза; литые, позолота, инкрустация бирюзой. Свердловский областной краеведческий музей. Источник: [7].

С 1897 по 1901 гг. Станислав Альфонсович служил в Токио в должности первого секретаря российского посольства. В 1901 г. он получил назначение в Лондон, а в 1909–1913 гг. служил в Персии. После революции 1917 г. до конца жизни проживал в Румынии, скончался в Бухаресте [5, с. 252; 6]. В доме Поклевских-Козелл сейчас располагается одно из зданий Свердловского областного краеведческого музея. Основную часть собрания музея представляет китайская скульптура XVIII–XIX веков разнообразных стилевых направлений, в том числе школы Долоннора (Внутренняя Монголия, ныне территория Китая). Непальская школа представлена двумя изящными работами – скульптурой Зеленой Тары XVI века и изображением Будды Амитабхи XVIII века, есть образцы монгольской (школа Дзанабадзара) и тибетской скульптуры (довольно ранней). Как известно, распечатывание скульптуры является осквернением, несущим на себе тяжкие кармические последствия, однако, в силу незнания, попадая на Урал, буддийские скульптуры практически всегда вскрывались. В фондах СОКМ также сохранился вскрытый, но неплохо сохранившийся падсун (лотосовый пьедестал одного из гневных божеств), включающий в себя различные тексты и органические вещества.

Второй этап появления на Урале буддийского искусства – годы Великой Отечественной войны. По рассказам очевидцев, «в этот период на уральские заводы на переплавку (предположительно из Калмыкии и Бурятии) пришло несколько эшелонов металлической пластики» [1, с. 17]. Основные репрессии по отношению к буддийскому духовенству и в целом монастырям и их имуществу в Бурятии случились в конце 30-х, а в Калмыкии, как известно, не только буддийские ламы, но и вообще

до 80% населения было вывезено за пределы республики в разгар войны в 1943–44 гг., как раз на Урал и в Сибирь. Так, 2–4 июня 1944 года из Сталинградской области отправили в Свердловскую область 1178 калмыков. И хотя основной предполагаемый источник буддийской бронзы на Урале этого периода – это скульптура, привезенная в эшелонах на переплавку, среди калмыков также могли быть люди, сохранявшие при себе буддийские реликвии. Последнее предположение основано на многочисленных актах дарения в музей Свердловска буддийской скульптуры небольшого размера, якобы «найденной на полях» северной части Свердловской области, куда могли попадать ссыльные.

Что касается скульптуры, изъятной из храмов и привезенной на переплавку (рис. 2), – она «наряду с огромным количеством самоваров и православных крестов долгое время оставалась бесхозной на пунктах сдачи металлолома при заводах Вторчермет. По словам очевидцев, в голодное послевоенное время нередко мальчишки из соседних с заводами районов по ночам воровали и самовары, и скульптуру, а утром вновь сдавали на пункт металлолома. Что-то терялось, что-то попадало в семьи, а потом сдавалось в музей» [1, с. 17].

Рис. 2. Будда Бхайшаджьягуру. Долоннор (Внутренняя Монголия), XVIII–XIX век. Бронза; выколотка, литье, позолота. Свердловский областной краеведческий музей. Источник: [7].

Рис. 3. Ваджрапани. Монголия, Школа Дзанабадзара, начало XVIII века. Бронза; литье, горячая позолота, краска. Свердловский областной краеведческий музей. Источник: [7].

В уральские музейные собрания в качестве даров или закупок эти изображения попадали неравномерно. Наибольшее количество – это индивидуальные дары, которые были осуществлены с 1946 по 1958 г., однако единичные экземпляры приобретались Свердловским областным краеведческим музеем, Екатеринбургским музеем изобразительных искусств, Челябинским музеем изобразительных искусств вплоть до конца 1990-х годов (рис. 3). «Вещи эти в основном без определенного или подтвержденного провенанса: нередко в книгах поступлений можно увидеть записи “найдено на пашне” или “найдено во время рытья фундамента дома” на севере Свердловской области. В правдивости таких записей можно усомниться, так как стилистический анализ показывает, что, за очень редким исключением, эта скульптура может быть разделена на две группы: небольшие литые изображения Будды Шакьямуни, Амитаюса, Тары, созданные в Китае в XIX веке, которые предположительно могли входить в состав личных, домашних алтарей калмыков, и наоборот крупные (до 1 м) изображения Будд, бодхисаттв и ламы Цзонкапы XVIII–XIX вв. школы Долоннора (Внутренняя Монголия), созданные характерной для нее техникой выколотки, которые вероятно были изъяты из монастырей» [7, с. 10]. В середине XIX века мастерские, организованные при монастырях Долоннора, создавали огромное количество скульптуры методом выколотки, которая приобрела массовый характер. Скульптура Долоннора и художественных школ, подражавших ему, широко бытовала в монастырях Монголии, Бурятии, Калмыкии [2, с. 128].

Скульптуры долоннорской школы составляют ядро собрания Челябинского музея изобразительных искусств и были приобретены музеем у современных коллекционеров Олега Борисовича Булыгина и Олега Петровича Малахова. Однако первая скульптура Белой Тары появилась в собрании музея Челябинска еще в 1973 году. Характер деформаций ее корпуса и различные утраты схожи с двумя скульптурами долоннорской школы из собрания Свердловского областного краеведческого музея (Будда Бхайшаджьягуру и сильно деформированное изображение Архата Пиндолы Бхарадваджа) (рис. 2).

До сих пор в Екатеринбурге, Челябинске, Сухом Логу единичные буддийские скульптуры хранятся в частных домах, нередко «оседая» в мастерских художников. Ряд металлических скульптур, имеющих «военный след», попал в «литейную лабораторию кафедры литья Уральского политехнического института (ныне УрФУ) в качестве эталонных образцов для студентов. Своеобразная экспозиция, в которой были представлены пятнадцать скульптур, просуществовала до 2000 года» [1, с. 17; 9].

Зимой 2018–2019 года в Екатеринбургском музее изобразительных искусств состоялась выставка «Свой Восток», в экспозиции которой было уделено особое внимание истории попадания буддийской бронзы в музеи Урала (рис. 4, 5). Одновременно выставка представляла буддийскую скульптуру и тханки из современных частных собраний, среди которых можно особо выделить цельную по своему составу коллекцию китайской буддийской скульптуры А.В. Глазырина. Наряду с уральскими коллекциями фундаментальный пласт российских исследований и коллекционирования буддийского искусства за последние два века был представлен лучшими образцами из Государственного Эрмитажа [3; 4].

*Рис. 4. Арья Авалокитешвара. Китай, XVIII век. Бронза; литье, позолота
Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Источник: [7].*

Рис. 5. Ваджрадака. Китай, XVIII век. Латунь; литье. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Источник: [7].

Таким образом, спустя полтора века присутствия в уральских домах и коллекциях, став свидетелями трагических событий нашей страны, сегодня буддийские изображения украшают целый ряд музейных и частных собраний Урала, напитывая и обогащая многообразную и многонациональную культуру горного края. Работа по выявлению, описанию и атрибуции этих предметов еще окончательно не завершена и продолжается нами в различных исследовательских аспектах. Многогранность научных подходов и аспектов изучения буддийского искусства российскими и зарубежными учеными представлена в публикациях международного научного симпозиума «Буддийское искусство: традиции и инновации», который проходит на территории Бурятии с 2013 года [8].

Литература

1. Деменова В.В. Буддийская бронза в коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств: проблемы атрибуции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (139). – С. 15-23.
2. Деменова В.В., Ильичев Д.В. Буддийская скульптура школы Долоннор в собрании Челябинского государственного музея изобразительных искусств // Седьмые Доржиевские чтения. Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Буддизм и современный мир : материалы конференции, Улан-Удэ, 6-8 июля

2016 года / Гл. ред. И.В. Кульганек, науч. ред. Ю.В. Болтач. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2018. – С. 126-133.

3. Елихина Ю.И. «Обитель милосердия». Искусство тибетского буддизма: каталог выставки. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015. – 510 с.

4. Иванов Д.В. Петр Симон Паллас и формирование первых буддийских коллекций в России // Из века Екатерины Великой. Путешествия и путешественники: Материалы XIII Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ «Царское Село», 2007. – С. 186-195.

5. Микитюк В. П., Мосунова Т.П., Неклюдов Е.Г. Род Поклевских-Козелл. – Екатеринбург: Сократ, 2014. – 367 с.

6. Мосунова Т.П. Дворянский род уральских промышленников Поклевских-Козелл // Уральский родовед. – 1996. – Вып.1. – С. 74-86.

7. Свой Восток. Буддийское искусство XIV–XX веков из музейных и частных собраний: научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. – Екатеринбург: ЕМИИ, 2018. – 112 с.

8. Современное буддийское искусство: традиции и инновации : сборник статей II Международного научного симпозиума, 4-6 августа 2017 г., Улан-Удэ / Отв. ред. В.В. Деменова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. – 216 с.

9. Хазов А.А. Бронза буддийских реликвий и уральский металл победы // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры / Отв. ред. Е.В. Леонтьева; сост. В.М. Дронова. – М.: Алмазный путь, 2013. – С. 460-465.

Статья поступила в редакцию 18.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.019

BUDDHIST COLLECTIONS AT THE URAL: HISTORY AND PRESENT DAYS

Demenova Viktoriya Vladimirovna
PhD in history of arts, Associate Professor,
Chair of Art History and Museum Studies,
Ural Federal University.
Russia, Ekaterinburg.
vikina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to museum and private collections of Buddhist art in the Urals region, as a special phenomenon in the history of national and regional culture. The author indicates the main museum institutions, their composition and the specifics of formation in the 19th-20th centuries. In particular, the Yekaterinburg Museum of Fine Arts, the Chelyabinsk Museum of Fine Arts, the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore, private collections of A.V. Glazyrin and O.P. Malakhov. Two main sources of Buddhist bronze entering the Urals during the last two centuries are distinguished: a collection of merchants and industrialists and a “repressed” bronze sculpture, which was bringing to that region during the Second Great World War (1941-1945).

Keywords: Buddhist art; sculpture; bronze; Thangka; Ural; regional museum collections of Russia.

Bibliographic description for citation:

Demenova V.V. Buddhist collections at the Ural: history and present days. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 278-286. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.019. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/28/> (In Russian).

References

1. Demenova V.V. *Buddiiskaya bronza v kollektzii Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv: problemy atributsii* [Buddhist bronze in the collection of the Yekaterinburg Museum of Fine Arts: problems of attribution]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki – Gerald of the Ural Federal University. Ser. 2, Humanities*, 2015, No. 2 (139), pp. 15-23. (In Russian)
2. Demenova V.V., Ilyichev D.V. *Buddiiskaya skulptura shkoly Dolonnor v sobranii Chelyabinskogo gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv* [Buddhist sculpture of the Dolonnor school in the collection of the Chelyabinsk State Museum of Fine Arts]. In: *Sed'mye Dorzhievskie chteniya. Buddiiskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo* [Seventh Dorzhiev readings. Buddhist culture: history, source study, linguistics and art. Buddhism and

the modern world: conference proceedings, Ulan-Ude, July 6-8, 2016. Ed. by I.V. Kulganek, Yu.V. Chatterbox]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2018, pp. 126-133. (In Russian)

3. Elikhina Yu.I. «*Obitel' miloserdiya*». *Iskusstvo tibetskogo buddizma: katalog vystavki* [«Abode of charity». Tibetan buddhist art: Exhibition Catalog]. St. Petersburg, State Hermitage Museum, 2015. 510 p. (In Russian)

4. Ivanov D.V. *Petr Simon Pallas i formirovanie perykh buddiiskikh kolleksii v Rossii* [Peter Simon Pallas and the formation of the first Buddhist collections in Russia]. In: *Iz veka Ekateriny Velikoi. Puteshestviya i puteshestvenniki* [From the Century of Catherine the Great. Travel and Travelers: Materials of the XIII Scientific Conference in Tsarskoye Selo]. St. Petersburg, Tsarskoye Selo, 2007, pp. 186-195. (In Russian)

5. Mikityuk V.P., Mosunova T.P., Neklyudov E.G. *Rod Poklevskikh-Kozell* [Genus of Poklevsky-Cosell]. Yekaterinburg, Socrates, 2014. 367 p. (In Russian)

6. Mosunova T.P. *Dvoryanskii rod ural'skikh promyshlennikov Poklevskikh-Kozell* [The noble family of the Ural industrialists Poklevsky-Cosell]. *Ural'skii rodoved – Ural genealogy researcher*, 1996, Issue 1, pp. 74-86. (In Russian)

7. *Svoi Vostok. Buddiiskoe iskusstvo XIV–XX vekov iz muzeinykh i chastnykh sobranii* [Our East. Buddhist art of the XIV–XX centuries from museum and private collections: the scientific catalog of the exhibition at the Yekaterinburg Museum of Fine Arts]. Yekaterinburg, Yekaterinburg Museum of Fine Arts, 2018. 112 p. (In Russian)

8. *Sovremennoe buddiiskoe iskusstvo: traditsii i innovatsii* [Contemporary buddhist art: traditions and innovations. A collection of articles of the II International Scientific Symposium, August 4-6, 2017, Ulan-Ude. Ed. by V.V. Demenova]. Yekaterinburg, Ural State University, 2019. 216 p.

9. Khazov A.A. *Bronza buddiiskikh relikvii i ural'skii metall pobedy* [Bronze of Buddhist relics and the Ural metal of victory]. In: *Buddizm Vadhbrayany v Rossii: Istoricheskii diskurs i sopredel'nye kul'tury* [Vajrayana Buddhism in Russia: Historical Discourse and Neighboring Cultures. Ed. by E.V. Leontiev, comp. by V.M. Dronova]. M, Almaznyi put', 2013, pp. 460-465.

Received: November 18, 2019.